

Оглавление

Глава 1. Первый брак был моей ошибкой, второй — ошибкой Бога	5
Глава 2. Опасные галлюцинации принца Чонёна	43
Глава 3. Как попасть в руки принца	89
Глава 4. Жадность и любовь гуще крови	139
Глава 5. Свирепая свекровь	181
Глава 6. Девушка из чосонского клуба	213
Глава 7. Мятежник Ли Хён	249

ГЛАВА 1

Первый брак
был моей ошибкой,
второй —
ошибкой Бога

«Жизнь женщины определяется тем, какого мужчину она встретит».

Эти слова Раён внезапно услышала в постоянно переполненном отчем доме от бабушки, вздохавшей из-за неудачных чонов¹. Она уже носила школьную форму и по этому поводу чувствовала себя ужасно взрослой. Конечно, она считала своим долгом ответить человеку, если слышала что-то, на ее взгляд, абсурдное.

Героинь дорам и романов она частенько бранила за жадность, когда те бросали свою любовь на произвол судьбы и выходили замуж за глав чеболей². Всю свою молодость Раён верила и трудилась. Она говорила, что сама строит свою жизнь, что никогда не станет слабой Золушкой, которая всю жизнь полагается на мужчину, превратившись в его пешку.

— Батюшки, суп пересолила.

Свекровь, поднеся ложку ко рту, нахмурилась, словно в исторической драме. Сегодняшнее утро трид-

¹ Блюдо южнокорейской кухни, оладья с мясом и морепродуктами в кляре. (Здесь и далее — прим. пер., если не указано иное.)

² Характерная для Южной Кореи форма организации бизнеса, представляющая собой крупный финансово-промышленный конгломерат, который принадлежит одной семье (клану) и управляется ею.

цатипятилетней независимой О Раён снова началось с ругани. Со Бан, одетый в одни боксеры, сидел, ссутулившись, на стуле и ковырял палочками чан³, даже не пытаясь скрыть, что ему не нравится.

— А не забываешь ли ты в последнее время готовить закуски? Собираешься учиться и так плохо питаться?

— Я очень занята...

— Ох, какая важная мадама. Все равно женщины не должны заниматься только работой!

Резкий звук, раздавшийся, когда ложка Со Бана ударилась о край миски, прервал напряженный разговор свекрови и невестки. Раён поняла: невысказанное «хватит» было адресовано не свекрови, а ей. Раздалось цоканье. Хотя рис и был хорошо проварен, его тяжело было проглотить без закуски. И все-таки Раён справилась. Каждый раз, когда что-то происходило, она просто заталкивала в рот очередную ложку риса. Наконец она поставила пустую миску в посудомоечную машину и ушла в спальню, игнорируя жгучие взгляды в спину от этих... двух голов.

Через год после свадьбы она смирилась с тем, что овдовевшая свекровь переехала к ним. На каждом празднике она терпела от старших унижения из-за отсутствия детей. Она стерпела, когда два года назад ее муж сказал о своем уходе из компании, чтобы подготовиться к поступлению на госслужбу. Стерпела, узнав, что он, пьяный, провел ночь в мотеле со своей однокурсницей из академии. Даже узнав о его долге в 20 миллионов вон⁴ из-за азартных игр, она стиснула зубы и стерпела. Раён не стала Золушкой, как боялась

³ Ферментированная соевая паста, а также блюда, тушеные в ней.

⁴ Южнокорейская валюта.

Новый брак в Чосоне

в детстве. Она стала трагической Русалочкой, отдавшей голос ради человека, который и гроша не стоил, и теперь ждущей лишь превращения в пену.

«Почему она не ест и не моет посуду?» — гадала свекровь.

Возможно, нужно еще потерпеть и стать матерью, а значит, и главой семьи... Раён и не думала, что может быть иначе. Но несколько дней назад по дороге с работы она остановилась, посмотрела себе под ноги и вдруг почувствовала желание умереть. Впервые Раён поняла, что терпеть больше нельзя. Она выбрала этого человека, потому что любила его, держалась за него семь лет, потому что верила, что будет счастливой, но в итоге оказалась у обрыва.

— С меня хватит...

Иногда для того, чтобы бросить, нужно больше мужества, чем для того, чтобы начать. Упорно идти по неверному пути, даже зная, что это ошибка, — скорее самовлюбленность, нежели стойкость. И признание, что сделанный когда-то выбор оказался неверным, требует времени...

Когда открылась дверь, две головы синхронно со злобой повернулись к Раён. Не обращая внимания на ее покрасневшие глаза и чемодан, Со Бан недовольно закатил глаза и надулся.

— Что ты делаешь? Это еще что?

— Я уезжаю в путешествие.

— Что?

От неожиданности свекровь резко вскочила и загородила дорогу Раён.

— А как же твоя работа? Ты даже не говорила, что куда-то собираешься!

— Говорила. Ему и маме. Очень много раз.

— Да что ты? Замужняя женщина отправляется в путешествие одна? А как же я? А что будет утром?

Раён проигнорировала язвительные слова свекрови и с силой и громким звуком швырнула на стол документы. Муж, донельзя удивленный происходящим, затрясся и поднял их. Раён говорила четко, но казалось, что ее глаза вот-вот лопнут от непролитых слез.

— Путешествие, из которого я сюда не вернусь.

На верхнем листе документов стояли ее имя, ее печать и заголовок: «Заявление на развод». Свекровь подошла к сыну, который так и застыл с широко открытыми глазами, будто не понимая, что творится, выхватила у него документы и закричала:

— Ты и правда с ума сошла? Развод? Хотя и прошло много времени, но ты ведь не такая! Мой сын был добр к тебе, а ты собираешься его бросить из-за трудностей в учебе? Ты же знаешь, как тяжело развестись! Что?.. Путешествие? Шутишь, что ли?

— Это было нелегко.

— Что?

— Это было очень нелегко!

Поведение мужа забавляло ее: он встал со стула, но не мог ни разозлиться, ни успокоиться, только тупо моргал.

— Я развожусь с тобой не из-за того, что у тебя нет работы. Не из-за твоей мамы, которая грызет меня круглые сутки. Не из-за Чхве Суджин и Ким Суджин, с которыми ты переспал. Не из-за того, что ты за моей спиной все еще встречаешься с одной из них.

— Раён!

— Это только из-за меня.

— Я не имел в виду... Что?

— Я чувствую себя душой из-за того, что вышла замуж за такого идиота, как ты, и терпела так долго. Сда-

Новый брак в Чосоне

юсь. Теперь я ненавижу только себя. Я не заметила, как глубоко закопала веру в тебя, но при этом все-таки выкопала собственное сердце. С самого начала... нам не стоило даже начинать встречаться.

Наконец-то высказав мужу в лицо все, что она так долго носила в себе, Раён отвернулась. Слезы ручьями текли по ее лицу. Девушка вытерла их рукавом и направилась к выходу. Хладнокровная свекровь после слов о том, что у ее сына есть роман на стороне, умолкла, не зная, что делать. Перед тем как выйти из дома, Раён добавила:

— Если ты не подпишешь документы, я подам на платный развод.

Дверь со скрипом открылась. После семи лет страданий она отправляется в путешествие. Очень тяжелое, но, несомненно, впечатляющее.

* * *

Люди шутят, что брак — это недостаток рассудительности, а развод — недостаток терпения. Спустя три месяца тяжб счастливая Раён наконец-то держала в руках свидетельство о разводе. Но никто не вправе судить разведенного человека: каждый понимает рассудительность и терпение по-своему. Говорят, что даже Нельсон Мандела вышел из тюрьмы, отсидев 27 лет, и спустя каких-то полгода развелся с женой.

— Да, я сказала ему о временном запрете, так что он больше не свяжется со мной.

С рюкзаком на спине, Раён радостно болтала по телефону по пути к новому дому. Эту однокомнатную квартиру она нашла довольно быстро, и, хотя добираться стало долго и страшновато, даже это было лучше прежней жизни.

— Все благодаря адвокату. Спасибо.

Закончив звонок на веселой ноте, Раён внезапно посмотрела на ночное небо. Звезды почти скрывались за сиянием городских огней, но эта ночь все равно оказалась утешительной. «Не каждая жизнь должна быть яркой. Моя жизнь — словно звезды: даже если ее не очень хорошо видно — она есть». Подумав так, Раён улыбнулась.

Тук-тук-тук!

Женщина пошла быстрее, и по ее спине тотчас пробежал холодок: ей показалось, будто она слышит не только свои шаги.

— Неужели...

Раён резко сменила направление. Прошло два месяца с того момента, как муж забирал ее с работы, отвозил домой, настойчиво отговаривал от развода, но в конце концов драматично подписал заявление. Дело закрыли. Срок апелляции тоже истек. Раён перешла на бег и выскочила на центральную улицу, поняв, что за ней следят.

— Фуф-фуф...

Они прожили вместе несчастные семь лет. Конечно, Раён не рассчитывала, что дело решится просто, поэтому сходила на консультацию к дорогому адвокату, тщательно подготовилась к объявлению о разводе, выдержала все трудности, порой чувствуя себя как на войне...

— Фуф-фуф... Дорогая!.. Стой, посмотри на меня, давай немного поговорим!

Раён услышала знакомый голос. Стремясь к безопасности, она выбежала к людной автобусной остановке, освещенной огнями торговых центров. Почувствовав, что кто-то схватил ее за рукав, женщина обернулась. Ее муж... ее *бывший* муж стоял с жалобным выражением лица и протягивал к ней руку.

— Ухо... Убирайся! Кем ты себя возомнил?

Всю замужнюю жизнь, когда Раён вот так же хотела поговорить, его лицо всегда приобретало раздражен-

ное выражение, словно говорящее: «Потом поговорим». При воспоминании об этом пренебрежении Раён стало грустно и противно. Она вкрикнула, и бывший муж вздрогнул. Люди, сядившиеся в автобус, обернулись на них. Но вскоре он уехал.

— Раён, я... я прошу прощения...

Раён не ответила. Она быстро зашагала по тротуару, пытаясь сохранять хладнокровие. Ей хотелось домой, отдохнуть, но она не могла туда пойти, опасаясь, что мужчина узнает, где она теперь живет. Нет, уж лучше она вон на том пешеходном переходе поймает такси.

— А! Дорогая! Я так по тебе... Раён!

В голосе Со Бана, осознавшего, что его игнорируют, появились нотки гнева. Сначала он делал вид, что сожалеет и скучает по жене, но на самом деле весь его мир вращался вокруг него одного. Раён хотелось бы, чтобы все закончилось, но с этим даже государственная система вряд ли могла бы что-то сделать.

Когда на светофоре загорелся зеленый, а шаги бывшего мужа стали громче, Раён выбежала на пешеходный переход, но, перейдя половину дороги, вдруг с небывалой силой ощутила свой пульс и свое дыхание. И тогда сбоку ударил ослепительный свет. Время вдруг замедлилось, будто его растянули, как резиновую ленту.

— А?.. — только и смогла сказать женщина.

Обернувшись к источнику света, Раён увидела 4,5-тонный грузовик, показавшийся ей размером с небольшой холм. И так она застыла перед широко открытыми глазами водителя, который вздрогнул, словно спал за рулем. Это было похоже на захватывающее ощущение падения с самой высокой точки на американских горках, но только с медленным и сильным ударом в конце. И все потемнело.

— Ну разве это не ужасно? Я только выпустилась из университета, вышла замуж за этого придурка, прожила семь лет в неудачном браке, держась за глупца. Может, теперь-то я наконец-то найду свое счастье. Теперь я могла бы пожить как нормальный человек. Но я умерла! Я с ума сошла?! Убегая от этого придурка!

Если бы Раён встретила Мрачного Жнеца, она молила бы о пощаде. Она клялась бы, что, если ей и суждено родиться заново, она никогда не выйдет замуж. Но ей так и не досталось романтического общения с красивым Мрачным Жнецом в чайном домике, на дизайн интерьера которого было потрачено небольшое состояние...

* * *

Повсюду царила глубокая тьма, и Раён чудилось, будто она тонет, захлебывается в темной воде. Но наконец она открыла глаза, словно просыпаясь.

— Ох...

Первым, что она увидела, был высокий деревянный потолок в традиционном стиле, словно обмазанный землей. У Раён появилось ощущение, будто она попала в родительский дом, стилизованный под старину. Но, конечно, это было не так.

Сознание вернулось, но тело толком не слушалось, словно состояло из воды или ваты. Когда же она попыталась сесть, затянута бумагой решетчатая дверь внезапно открылась.

— Вы очнулись?

Босоногая девушка лет семнадцати в ханбоке⁵ заглянула в комнату и, увидев Раён, покраснела. Но пока та думала, что ответить, девушка уже выбежала, сказав, что сейчас приведет хозяина.

⁵ Традиционный корейский костюм.

Новый брак в Чосоне

— Госпожа? Что произошло?

Последним, что она помнила, был свет фар грузовика. Выходит, Раён попала в аварию. Но где она оказалась теперь и что происходит? «Это совершенно точно не больница...» И тут Раён увидела свою руку. Пальцы стали тоньше, а кожа — нежнее...

— Нет шрамов?..

Перед самой свадьбой, когда родственники мужа мельтешили с готовкой еды, кто-то случайно плеснул горячим маслом на невесту. Хоть Раён и обрабатывала ожог, но он был таким большим, что муж хмурился и ругался каждый раз, когда видел след. Но сейчас шрамы полностью исчезли.

Пока Раён рассматривала свои изменившиеся руки, дверь снова открылась. Мужчина средних лет выглядел забавно, словно сбежал из исторической драмы: традиционная обувь, шляпа, длинная борода, широкие рукава нефритово-зеленого цвета, пояс с кисточками... Он схватил Раён за плечи и с беспокойством в голосе спросил:

— Рахи! Ты пришла в себя? Как можно падать в обморок прямо перед королевской свадьбой?!

— А? Что? А? Что произо...

— Еще не совсем отошла от жары, да? Неужели не узнаешь любимого папочку?

Странный мужчина, назвавшийся ее отцом, схватил Раён за щеки и повертел ее голову в разные стороны.

— Опомнись! Ты была так взволнована завтрашней свадьбой с принцем, так радовалась, что станешь мудрой матерью и хорошей женой, поддерживающей своего мужа, словно Небеса человека. И как ты с этим справишься, если не можешь даже о себе позаботиться?!

Принц, свадьба, мудрая мать и хорошая жена. Раён заворачивали странные слова и удивление бородатого

мужчины. С трудом увернувшись от его толстых рук, девушка встала и поплелась к двери.

— Рахи!

Подол белого ханбока попал под ноги, и она чуть не споткнулась, но сумела избежать катастрофы, схватившись за дверь. Та сдвинулась⁶, и глазам предстал незнакомый пейзаж. Пруд с рыбками, над ним — мостик, изогнутый, словно крылья журавля, крыши с узкими полосками черепицы. Двое мужчин, подметавших грязный двор после дождя, обернулись на звук и воскликнули: «Госпожа!»

— Рахи, все в порядке? Почему ты так удивляешься?

— Где... где это я?

— Это же твоя комната. Ох, ты все никак не придишь в себя!

Раён действительно не могла прийти в себя, сколько ее ни окликали и как ни трясли за плечи. Здесь не было ни мелкой пыли, затуманивающей небо, ни высотных зданий, ни проводов...

— Госпожа! Почему вы так себя ведете?

Пока Раён смотрела на небо, пытаясь осознать происходящее, к ней с тревожным вопросом подошла та же девушка, что и раньше. Двор между тем выглядел все менее современным. Слуги связывали вместе длинные куски ткани с палками, сооружая тент, другие везли на тележках тяжелые короба с подарками. Внезапно услышанные слова отозвались в сознании Раён эхом.

— Завтра свадьба с принцем...

Раён — вернее, Рахи, восемнадцатилетняя прекрасная невеста, — наконец села. Испуганный «отец» и служанка по имени Сундок хватали ее за руки, что-то ле-

⁶ В домах традиционной корейской постройки двери и оконные ставни раздвижные.

Новый брак в Чосоне

петали, но Раён никак не могла их понять. Тогда к ней подошел молодой слуга с тем же тревожным вопросом:

— Госпожа, с вами все хорошо? Говорят, когда кружится голова, нужно съесть что-нибудь сладкое...

И вытащил из рукава сладкую рисовую лепешку.

— Поешьте. Хотя бы немного.

Когда начало смеркаться, он покинул комнату Рахи, сокрушенно качая головой. Чан Юн — отец девушки, министр финансов — вскочил с места. Рахи все еще растерянно сидела на корточках.

— Кхм, завтра ты выходишь замуж, как можно так позорно себя вести?

— Это Чосон?⁷

— Ох, ты совсем потеряла память? Лекарь сказал, что все в порядке...

— С памятью у меня все в порядке. Я просто не та, за кого вы меня принимаете. Конечно, мои слова сейчас будут звучать странно, но я из Кореи далекого будущего. Меня сбил грузовик...

Чан Юн, вздохнув, сел и посмотрел на свою дочь, которая с обиженным взглядом рассказывала нелепую и непонятную историю.

— Если бы я знал, что ты внезапно сойдешь с ума, то не вносил бы изменения в реестр...⁸

— Вы не верите. Я бы тоже не поверила.

Рахи действительно была на грани безумия.

— Итак, эта девушка по имени Рахи, то есть я, завтра выходит замуж. За принца или за слугу?

⁷ Чосон (кор. 조선) — название Кореи в 1392–1897 гг. при правлении династии Ли.

⁸ Семьи должны были оповещать государство о смене семейного положения девушек.

— Ох! Когда ты начала так разговаривать? Ты хоть что-нибудь помнишь? Да, завтра день твоей свадьбы. Ты вчера была этому очень рада.

— Свадьба?.. Точно свадьба?

— Конечно! Наверное, из-за жары твой рассудок помутился. Ну же, Рахи, посмотри на любимого папочку!

Чан Юн отчаянно сжал руки девушки.

— Завтра на церемонии будет вся королевская семья, в том числе его величество и благосклонный наследный принц. Вся страна металась от запрета брака до третьих смотрин⁹, и ты так умоляла меня, так старалась приблизить этот день, а теперь не можешь опомниться и отвечать за себя.

— Дяденька... то есть папа!

— Отдохни сегодня хорошенько.

— Я больше никогда не выйду замуж...

— Хватит думать о ерунде. Ляг, поспи спокойно! Разве ты не должна быть свежей и красивой, чтобы порадовать будущего мужа?

Чан Юн совершенно не желал слушать возражений Рахи и так сильно сжал ее плечо, что стало даже больно. Казалось, тем самым он пытался подчеркнуть важность завтрашней церемонии. Конечно, он не смел отказаться от свадьбы, которой желал сам ван¹⁰, хотя и заботился о любимой дочери сверх меры — в память о рано умершей от болезни жене. Чан Юн вышел из главного дома, уверенный, что девушка просто бредит, потому что переволновалась и получила солнечный удар.

⁹ Событие, когда несколько кандидаток на брак собирались во дворце, а члены королевской семьи смотрели на них и выбирали подходящую.

¹⁰ Правитель Чосона.

Новый брак в Чосоне

— Что же получается... Мне снова предстоит противная жизнь в браке? Еще и в Чосоне? И даже если я умерла, то все равно должна опять выйти замуж? Я не хочу! Царь Яма!¹¹ Где этот придурок? Поговори со мной!

Рахи, оставшись одна, гневно восклицала, металась по комнате и кричала в потолок. Какая разница, кто будет ее мужем? Она-то думала, что, с таким трудом закончив семилетний брак, наконец обретет свободу, но каким-то образом проснулась в Чосоне в теле юной девушки, которая вот-вот выйдет замуж! Ох, а что, если это будет еще более обременительно?

— Пожалуйста, Мрачный Жнец или кто-нибудь еще, выйди и поговори со мной! В дорамах и манхвах¹² хотя бы объясняют сначала, а потом уже утаскивают в прошлое!

Но как она ни страдала, никто не появился. Рахи сжалась, будто ее ударили.

— Я не понимаю! Если бы я умерла, то просто оказалась бы в подземном мире! Никогда больше не пойду на это безумие!

Конечно, что может быть безумнее брака? Рахи была в шоке от происходящего и едва могла вынести такую боль. Посреди ночи она тихо открыла дверь. Двор был завален свадебными украшениями, но не было ни души — наверное, все уже ушли спать. Сняв неудобную обувь, Рахи на цыпочках направилась к каменной стене гостевого дома.

— Это же элементарно.

¹¹ В корейской мифологии — верховный судья потустороннего мира, оценивающий хорошие и плохие поступки умершего, свершенные им при жизни.

¹² Корейский комикс.